

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.12.40>

Хвастунова Юлия Викторовна

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО NEW AGE НА ПРИМЕРЕ РЕЛИГИОЗНОГО ДВИЖЕНИЯ "АЛТАЙ ДЯН АК ДЯН" В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ

В статье ставится задача рассмотреть основные характеристики современной религиозности Нового века "New Age" (и ряда специфических отличий) на примере ее конкретной региональной реализации в религиозном движении "Алтай Дян Ак Дян" в Республике Алтай. Данное сообщество начало формироваться в начале XXI века под руководством В. Б. Чекурашева как религиозная организация, возрождающая исконную алтайскую веру "Ак Дян". Целью исследования является анализ религиозных представлений, культовой практики и отношений с обществом последователей "Алтай Дян Ак Дян" на предмет самоидентификации и идентификации с движением Нового века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/12/40.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 207-211. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 1; 211+001.18

Дата поступления рукописи: 03.10.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.12.40>

В статье ставится задача рассмотреть основные характеристики современной религиозности Нового века "New Age" (и ряда специфических отличий) на примере ее конкретной региональной реализации в религиозном движении «Алтай Дян Ак Дян» в Республике Алтай. Данное сообщество начало формироваться в начале XXI века под руководством В. Б. Чекурашева как религиозная организация, возрождающая исконную алтайскую веру «Ак Дян». Целью исследования является анализ религиозных представлений, культовой практики и отношений с обществом последователей «Алтай Дян Ак Дян» на предмет самоидентификации и идентификации с движением Нового века.

Ключевые слова и фразы: религиозные движения; религиозность New Age; язычество; Ак Дян; алтайская вера.

Хвастунова Юлия Викторовна, к. филос. н., доцент
Горно-Алтайский государственный университет
hvastunovoy@mail.ru

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО NEW AGE НА ПРИМЕРЕ РЕЛИГИОЗНОГО ДВИЖЕНИЯ «АЛТАЙ ДЯН АК ДЯН» В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ

В современном обществе, когда, как оказалось, религия и не думала исчезнуть под натиском секуляризации, наряду с известными традиционными формами религиозности стали развиваться своеобразные сверхинновационные, предельно индивидуализированные и «духовные», с широким спектром религиозных услуг, харизматичные, шагающие в ногу со временем под лозунгом демократии и свободного рынка многоликие сообщества New Age. Наряду с движениями международного формата, формируются региональные с национальным, этническим культурным колоритом группы, «тонко чувствующие планетарные и космические перемены» (авторское обобщение. – Ю. Х.). **Актуальность** заявленной темы обусловлена рядом взаимосвязанных факторов: 1) наблюдаемое совмещение глобализационных и глокализационных процессов, когда даже в небольших и отдаленных регионах отражаются мировые процессы и население испытывает те же влияния и реализует те же методы для включения в мировое пространство; 2) на примере анализа в одном субъекте (конкретно в Республике Алтай) можно сделать выводы, выявить ряд особенностей, свойственных реализации феномена Нового века на больших территориях и в идентичных этнических сообществах (религиозность и духовность, развиваемые посредством оккультных практик и национальных обычаев и традиций); 3) анализ трансформации культовых практик и прогноз их дальнейшей модернизации, в т.ч. через ожидания «конца света» для непосвященных и Золотой эры для «раскрывших свой потенциал»; 4) особенности религиозных исканий, развитие религиозности в современном обществе. **Цель** статьи – это выявление в религиозной системе движения «Алтай Дян Ак Дян» базисных элементов движения Нового века, фиксация модернизационного, продолжающегося развития вероисповедального комплекса, обрядовых элементов и отношений с обществом.

Согласно обозначенной цели следует выделить следующие **задачи**: 1) выявить, в какой мере, согласно самоидентификации последователей инициативной группы Алтай Дян Ак Дян, их вероучение и культ относятся к традиционному язычеству. Здесь есть ряд нюансов. Во-первых, зачастую современное язычество не идентично язычеству прошлого, описываемому этнографами и религиоведами; во-вторых, у некоторых современных языческих групп обнаруживается общее происхождение, генезис группы, биография лидера, удивительным образом созвучные идеологии движения Нью Эйдж; 2) доказать, что оккультные системы с имитацией монотеизма или чаще – генотеизма, ратующие за возрождение язычества и отсюда претендующие на исключительное проторелигиозное происхождение (проторелигия человечества) и знание исконной истины, – это зачастую авторские версии новых религиозных движений. Необходимо сравнить постулаты традиционных языческих систем и современное «язычество», чтобы увидеть существенную разницу. Автор не отрицает существование и возрождение язычества (те, что не модернизируют или имитируют, а реконструируют со всей тщательностью веру предков и уважают ее), однако проблема в том, что далеко не все группы, идентифицирующие себя с язычеством, таковыми являются. Проблема глубже еще и потому, что во многих религиозных группах с оккультными практиками и методами есть два уровня: для внешних обывателей и для внутреннего круга посвященных. Лидеры таких движений имеют характеристики харизматиков, поощряющих массовый оккультизм, их учение включает в себя традиционные элементы религии того народа, где развивают организационную систему, однако помимо реставрации активно используются нью-эйджевские методики, теории, футурология. **Научная новизна** данной работы заключается в рассмотрении и аргументации идентичности регионального религиозного движения «Алтай Дян Ак Дян» с основными особенностями современного движения Нового века, что не совпадает с самоидентификацией и самопрезентацией последователей инициативной группы Алтай Дян Ак Дян (самоидентификация не совпадает с научной и общественной идентификацией данного движения). Более того, анализ ее концептуальных идей, языка («новояз», особенности цитирования внутренней религиозной литературы, индоктринация сознания последователей) [2], культовых особенностей и отношений с другими «идентичными» общностями и религиозными группами четко фиксирует узнаваемые маркеры Нового века, отличия от традиционного язычества.

Истоки новых оккультных движений на примере религиозных групп в Республике Алтай

Лихие 90-е прошлого века в РФ ознаменовались не только известными политическими и экономическими событиями, но и знакомством с конфессиями, новыми религиозными движениями и культурами. Довольно быстро вышперечисленные религиозные системы освоились и достигли расцвета: быстрый рост численности адептов, выход на федеральные СМИ, лояльность властей, рост финансового благосостояния. Так, одно лишь направление – экстрасенсорика – обнаружило баснословный рост популярности и доверия у «постсоветского» населения. Сверхспособности, мгновенные методы исцеления, объяснение причин кризиса и выход из депрессии – все эти скромные услуги можно было прочесть в перечне любого объявления «великого экстрасенса, мага, шамана, колдуна» и по совместительству ученого и психолога. В Республике Алтай аналогичным образом появились как гастроллирующие целители, так и местные лидеры с национальным колоритом. Первые известные алтайские религиозные лидеры: С. Кыныев, С. Тырысова, В. Чекурашев и другие. В догматической системе возрождающихся алтайских верований стали фиксироваться различные божества и духи, ранее неизвестные этнографам, антропологам, религиоведам и самим последователем религии предков. Даже традиционные божества вдруг получали дополнительные имена, атрибуты и проявляли большое желание направить своих посланников, «знающих истинный путь» к страждущему народу. Еще один общий элемент – признаки индоктринации сознания верующих определенной группы, обнаруживающих агрессивное восприятие религиозных конкурентов, защиту авторитета лидера-харизматика, ожидание прихода Новой эры, спасения избранных. Отличие региональной вероисповедальной системы Алтай Дян Ак Дян – это совмещение оккультизма, трансперсональных практик с традиционными обрядами, ритуалами и названиями святилищ, священнослужителей, территории и культовых предписаний. Истинный народ стал определяться не только по национальному признаку и языку, но и по вере, отсюда понятное желание ряда лидеров стать единственными и истинными пророками для этнических сообществ. Однако анализ представлений об исконной религии фиксирует наличие множества новых, зачастую не свойственных данному народу оккультных практик, представлений, понятий и целей. Так, новые алтайские лидеры Ак Дяна (пер. с алт. «Белая Вера» – «отреформированная» версия алтайского шаманизма) [9, с. 160] стали модернизировать культ, привносить новые интерпретации, неизвестные последователям старого Ак Дяна, апеллировать понятиями и правом заниматься возрождением исконной веры среди «истинных, настоящих», т.е. не ассимилированных, владеющих родным языком, не принявших другой веры алтайцев (алт. «су-алтай») [Там же, с. 162]. У лидера онгудайской (Онгудайский район Республики Алтай: вариация Ак Дяна в Каракольской и Урскульской долинах) инициативной группы В. Б. Чекурашева постепенно сложилась своя сакральная топография: почитание особой священной территории с центральной горой для осуществления молебнов (алт. «мургуул») в новолуния на тагылах – это десять прямоугольных алтарей-жертвенников, выложенных из каменного плитняка [1, с. 119]. Одновременно с формированием культовых особенностей осуществляется информационная война с алтайскими буддистами, в частности с местной буддийской организацией «Ак-Буркан» (организация относится к Буддийской Традиционной Сангхе России, традиции северного буддизма школы Гелуг). Еще одна особенность – это опора в прозелитической деятельности среди алтайцев на специфику алтайского социума: «...каждый индивид принадлежит к одному сеоку (сбök, букв. с алт. ‘кость’), наследуемому по отцу, и все люди одного с ним сеока, в зависимости от возраста, считались ему братом или сестрой. В совокупности с представителями тех сеоков, которые считаются “единоутробными”, а также людьми, представляющими свойственников по браку самого индивида, его братьев и сестер, дяди/теги и т.д., индивид вступал в отношения родства и свойства с большим количеством людей» [10, с. 72]. Лидер онгудайской группы последователей Ак Дян – В. Б. Чекурашев также, в отличие от других лидеров, не разъезжает по районам с проповедями, не проводит там обряды, но активно посылает своих единомышленников по селам Республики Алтай, а также за ее пределы (в Казахстан, в Республику Бурятия).

Еще один важный аспект для данной темы – это понимание традиционного язычества (верования, сформировавшиеся в архаическом обществе: анимизм, культ предков, тотемизм, фетишизм, шаманизм, первобытная магия) и его отличия от некоторых современных неоязыческих групп, относящихся к движению Нового века. Установлено, что язычники древности представляли себе божества конкретно: антропоморфически или зооморфически, – современные же «язычники» чаще допускают некие включения из теистических систем и оккультные описания сакрального (некого Космоса, энергий, Огня, волновых колебаний, торсионных полей и т.п.) [5; 6, с. 117; 7]. Древние культовые практики отличались статичностью, боязнью менять что-либо, нарушать издревле установленный порядок обряда, ритуала, а современные харизматики и контактеры (в Алтай Дян Ак Дян есть группа последователей, получающих послания «Небесные диктовки», которые затем печатаются в газете «Амаду Алтай», в социальных сетях, раздаются верующим на бумажных носителях) легко вносят изменения по праву получения информации непосредственно от божества/духов/космоса. В древнем язычестве рядовые адепты общины не занимались исполнением главных ритуалов, для них существовали различные ограничения, важные ритуалы проводили специальные шаманы, жрецы или вождь. Рядовые верующие воспринимали самодеятельность в культовой сфере как опасную, неразумную активность, за исключением общих празднеств. В современных же системах все желающие становятся контактерами, ведьмами, колдунами, получив «небесный мандат», по их уверениям, лично от божества или пройдя обучение, «по праву дипломированного специалиста», от соответствующей организации с громким названием. Например, Международная академия Ясновидения и Энерготерапии, Академия народов мира Элита и другие. В этих организациях вручаются аналогичные награды, дипломы, медали с самыми высокими и порой экзотическими

названиями, что говорит о желании современных «духовных личностей» найти себе нишу, стать где-нибудь лидером, ученым мужем, великим художником, показать свое отличие от простых нехаризматичных людей и самим же разработать авторское учение, говорить от лица божеств. В древности существовала система проверки (критерии подлинности харизмы), и неопиту нельзя было заявить об особых дарах, не показав их наличие. Даже такой, казалось бы, очевидный критерий, как объективный натурализм древнего язычества – обожание, поклонение природе, в настоящее время трактуется такими группами специфически (с учетом научных данных, с оговорками, с элементами уфологии, психологии и т.п.). Древние язычники видели зло, боялись его и почитали его (естественная и самостоятельная природа зла, отсюда в пантеоне наличествовали боги и духи с темными демоническими характеристиками), современные же лидеры проводят определенную селекцию, чистку пантеона, видимо, для адаптации его к современному человеку. Отдельный вопрос – это жертвоприношения, археологические данные свидетельствуют о животных и человеческих жертвоприношениях в самых разных уголках Земли, однако многие неоязычники оспаривают данный факт, искусственно смягчая и подгоняя под «гуманные» стандарты современного религиозного сознания.

Анализ вероисповедания, культа, религиозной литературы движения Алтай Дян Ак Дян позволяет фиксировать постоянно формирующиеся новые элементы культа, интерпретации учения, что во многом обусловлено наличием конкретного, живущего среди последователей, харизматического лидера В. Б. Чекурашева, которого называют также «немее билер кижы» («знающий нечто»). История появления религиозных движений, культов и сект четко показывает, что становление обычно завершается после смерти лидера-основателя движения. Поэтому трансформация движения Алтай Дян Ак Дян скорее всего будет продолжаться и дальше, пока живет в режиме реального времени «пророк от Бога» и целитель – В. Б. Чекурашев. Прозелитическая деятельность движения Алтай Дян Ак Дян характеризуется активностью, широким использованием родственных связей и этнической принадлежности. В основе веры просматриваются синкретические формы религиозности: смешение традиционного шаманизма (хотя сами последователи принципиально отрицают наличие шаманских элементов и в группе существует запрет на использование слов «шаман», «шаманизм»), оккультных практик контактерства «ченнелинг» – получение «небесных диктовок» (алт. «бичимелдер») и экстрасенсорики [3]. Интересный факт: многие жители Республики Алтай, относящиеся к разным этническим группам, разным убеждениям и конфессиям, часто одинаково идентифицируют В. Б. Чекурашева, совсем не идентично собственному современному позиционированию группы последователей. Так, практически все знакомые с практикой лечения В. Б. Чекурашевым с 90-х годов прошлого века называют его «экстрасенсом», реже «целителем», «шаманом», «знающим». Происхождение «даров» лидера, методы работы с населением во многом идентичны экстрасенсорной практике. Эта общероссийская особенность – лавинообразный рост и популярность с конца 80-х – начала 90-х прошлого века экстрасенсорики, когда начиная с федерального уровня (В. Кашпировский, А. Чумак, Джуна) и заканчивая региональным (в каждом городе и часто селе) появлялись чудо-экстрасенсы. В 90-е годы В. Б. Чекурашев не отличался четкой позицией и в самой трактовке алтайской веры, а равно и в обрядах, ритуалах наличествовало большое количество заимствований, чаще из Агни Йоги, цитата со страницы движения: «На обряде только восхваляют, благодарят Уч Курбустан Кудай, то есть саму планету Земля, биосферу и космос» [11].

В Республике Алтай в период с конца 90-х прошлого века наряду с политическим и национальным самоопределением бурно шел процесс религиозной самоидентификации алтайского народа. Ряд религиозных лидеров обрели популярность среди определенных слоев алтайской интеллигенции, представителей алтайских родов «сёоков», у политической элиты республики. Так, С. Кыныев (алт. «Ак Кине» («Белый правитель»)) активно представлял Белую Веру в республиканском правительстве, в Совете по религиозным организациям, был выбран зайсаном рода Телес (алт. «тёлёс» (потомки тюркютов)). «Ак Кине» в начале существования движения Ак Дян сотрудничал с лидером онгудайской группы В. Б. Чекурашевым. Позже, с усилением авторитета В. Б. Чекурашева и, видимо, одновременно со снижением интереса к деятельности С. Кыныева у части алтайского народа, отношения между двумя лидерами ухудшились. Аналогичная ситуация сложилась и во взаимоотношениях В. Б. Чекурашева с алтайской шаманкой З. Тырысовой (она позиционировала себя как земное воплощение богини Умай-Эне). Помимо возрождения сугубо алтайских верований, началось возрождение буддизма, последний оформился в виде алтайской буддийской организации «Ак-Буркан». В начале развития движения онгудайского Алтай Дян Ак Дян его последователи не обнаруживали резкого и агрессивного неприятия алтайских буддистов и в частности адептов религиозной организации «Ак-Буркан», но позже представители В. Б. Чекурашева начали активно критиковать и противодействовать алтайским буддистам [8].

Многолетний мониторинг деятельности онгудайской инициативной группы Алтай Дян Ак Дян в поликонфессиональной среде Республики Алтай позволяет говорить о харизматическом типе данного движения с акцентом на возрождении «исконной» истинной алтайской веры, отличающейся как от традиционного шаманизма, так и от мировых религий [Там же, с. 45]. Чистая, святая и «белая» вера Алтай Дян Ак Дян так и переводится с алтайского языка – «Алтайская вера Белая Вера». Цветовая семантика в данном случае нагружена сакральными и нравственными характеристиками и отличает Белую Веру от других конкурирующих религиозных систем, в частности от шаманизма «черной веры» и от буддизма «желтой веры». Одновременно последователи современного онгудайского Алтай Дян Ак Дян принципиально не используют алтайское слово «бурхан, буркан, бурханизм», что было свойственно в начале формирования исконной Белой Веры в 1904 году в долине Теренг (современная территория Усть-Канского района Республики Алтай).

Еще один новый элемент – это экологическая составляющая в программе движения Алтай Дян Ак Дян. Так, изначально в культе использовались две цветные ленты (алт. «дьялома») – белая и желтая, позже

последователи включили ленту зеленого цвета для символического объяснения борьбы Ак Дяна с загрязнением природной среды. В миссионерской деятельности активисты движения делают ставку на очищение окружающей природной среды (акции по сбору мусора, удаляют надписи с горных поверхностей, убирают куски тканей, подвязанных туристами на ветки деревьев, чистят источники от монеток) и ратуют за программу сакральных этнокарт Республики Алтай.

Выводы (прогнозы). Обобщая вышеприведенные данные, автор приходит к выводу о безусловном наличии модернизационных (ранее не фиксируемых в алтайских верованиях) религиозных элементов: оккультные методы общения с сакральным миром – «ченеллинг» или контактерство. Это особая экстатическая практика получения «небесных диктовок» (алт. «бичимелдер»), публикуемых в газете «Амаду Алтай» и на страницах движения в социальных сетях. В «небесных диктовках», статьях и книгах последователей Ак Дян фиксируются новые, ранее не встречающиеся и не свойственные алтайской традиционной (тюркской) культуре и языку религиозные термины и понятия: «Космос», «Огненная эра», богиня «Урусвати», «Новый век», «места силы», «энергетические поля» и т.д. [3]. В учении Алтай Дян Ак Дян наблюдается игнорирование и/или модернизация исконных алтайских родовых (алт. «сёок») традиций (поклонение на родовой горе, совершение культа старейшинами рода, включение дополнений, не используемых традиционными последователями Ак Дян «Белая Вера». Еще один новый нью-эйджевский аспект в программе Ак Дяна – это экологические акции в прозелитизме и в культе – трактовка тагылов («святых мест»), причем последние реализуют свой функционал в двух смыслах, как справедливо подчеркивает значение святых мест А. П. Забияко: «...соотнесенности с идеей присутствия священных существ или сил; регулярности осуществляемых в его пределах культовых практик» [4, с. 136]. Однако это верно практически для всех святых мест: концентрация Божества и осуществление культа. Так, весной последователи движения приглашали «специалистов» по замеру энергетического потока во время традиционного молебна (мургуул). Цитата со страницы движения: «С 11 по 13 мая 2019 года Республику Алтай посетили учёные из Санкт-Петербурга, Москвы и Новосибирска... Они производили замеры энергетического потока во время традиционного обряда Ак-Ян молебна (мургуул)... была конференция о результатах произведённых замеров... учёные сами были шокированы результатами замеров. Они подтвердили, что как только начался обряд поклонения природе, был зафиксирован мощный поток космической энергии, который улучшает самочувствие и здоровье человека» [12]. Последователи Алтай Дян Ак Дян используют в культе четыре ленты (алт. «дьялома»), вопреки исконным предписаниям Ак Дяна. В частности, ими была добавлена зеленая лента по экологическим соображениям. И еще один яркий аспект миссионерской деятельности последователей Алтай Дян Ак Дяна – это нетерпимое отношение к другим религиозным традициям, особенно к представителям алтайского буддизма.

Последователи движения Алтай Дян Ак Дян представляют свое учение как уникальную традиционную, исконную и неизменную проторелигию алтайского народа и всего человечества. Однако оно (религиозное движение В. Б. Чекурашева) является не только частью, но и прямым следствием развития новейших религиозных синкретических и зачастую искусственных систем. Это обусловлено как самим возрождением/реставрацией алтайской веры в авторском ключе, так и методами сторонников Нового века: применением оккультных, экстатических практик без соблюдения обязательных условий для архаического язычества; инновационной ролью лидера-харизматика и нью-эйджевской футурологией, где все доводы, чаяния и сотериологические установки завязаны на концепции перехода в Новую эру (Огненную эру, эру Водолея), когда произошла трансформация планеты и человека. Теперь спасение избранных возможно путем приобщения к конкретным оккультным практикам «получение и следование “небесным диктовкам”» и посещения тагылов («энергетических мест»).

Список источников

1. Арзютов Д. В. Алтайский ритуальный ковер и создание гетеротопии [Электронный ресурс] // Антропологический форум. 2013. № 18. С. 85-133. URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/018online/arzutov.pdf> (дата обращения: 29.09.2019).
2. Аронсон Э., Пратканис Э. Эпоха пропаганды. Механизмы убеждения. Повседневное использование и злоупотребление. Перераб. изд-е. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. 384 с.
3. Ерехонова О. К. Красота – вдохновение души. Горно-Алтайск, 2006. 128 с.
4. Забияко А. П. Топография Священного // Евразия: духовные традиции народов. 2012. № 1. С. 123-136.
5. Иллюстрированная история религий: в 2-х т. / под ред. Д. П. Шантепи-де-ля-Соссей. Изд-е 2-е. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1992. Т. 1. 412 с.
6. Кудрявцев-Платонов В. Д. Философия религии. М.: Фонд ИВ, 2008. 576 с.
7. Самыгин С. И., Нечипуренко В. Н., Полонская И. Н. Религиоведение: социология и психология религии. Ростов-на-Дону, 1996. 672 с.
8. Табакаев Ю. В. и др. Современное состояние национально-этнического самосознания социальных групп (на примере Республики Алтай). Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2013. 116 с.
9. Тадина Н. А. Два взгляда на бурханизм у алтай-кижи // Социальная антропология. 2013. № 4. С. 159-166.
10. Тюхтенева С. П. Личность и общество у алтайцев: от родовой принадлежности до общеалтайской идентичности // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 4. С. 72-81.
11. <https://vk.com/club47031643> (дата обращения: 10.08.2019).
12. https://vk.com/@-47031643-energiu-tagylov-izmerili-uchenyak-jan-altai-jan-altailar-oi?ref=group_block (дата обращения: 22.09.2019).

**DEVELOPMENT OF NEW AGE BELIEFS
BY THE EXAMPLE OF THE RELIGIOUS MOVEMENT “ALTAI DYAN AK DYAN”
IN THE ALTAI REPUBLIC**

Khvastunova Yuliya Viktorovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Gorno-Altaysk State University
khvastunovoy@mail.ru

The article examines the basic characteristics of New Age religiosity by the example of the regional religious movement “Altai Dyan Ak Dyan” in the Altai Republic. This community, founded by V. B. Chekurashev, began to establish itself at the beginning of the XXI century as a religious organization reviving the original Altai belief “Ak Dyan”. The author analyzes “Altai Dyan Ak Dyan” followers’ religious conceptions, cult practices and social relations taking into account their self-identification and identification with the New Age movement.

Key words and phrases: religious movements; New Age religiosity; paganism; Ak Dyan; Altai belief.

УДК 130.2:140.8(045)

Дата поступления рукописи: 01.11.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.12.41>

В статье рассматривается феномен мифотворчества в современном мире. Указывается, что миф является одним из таинственных явлений культуры, создающих историю человечества, и инструментом управления обществом и персональным сознанием. Особое значение тема мифа приобретает в связи с процессом социализации человека в обществе. В работе рассматриваются виды мифов, механизмы их формирования, причины возникновения напряжённой реальности, возникающей в результате несовместимости общекультурных и персональных мифов, а также механизмы реализации и актуализации мифа в индивидуальной практике.

Ключевые слова и фразы: миф; мифологическое сознание; общекультурные мифы; групповые мифы; персональные мифы.

Шишкина Анастасия Андреевна, к. филос. н., доцент

Вавилкина Наталья Геннадиевна

Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашикова
shishkinaa18@mail.ru; akubensn@mail.ru

**ГРУППОВЫЕ МИФЫ КАК РЕЗУЛЬТАТ ВНУТРИЛИЧНОСТНОГО КОНФЛИКТА
В СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА**

Актуальность исследования определяется практической значимостью рассматриваемой проблемы. Миф, являясь исторически первой формой мировоззрения, предшествовавшей религии, науке и философии, остается неотъемлемой частью мировоззрения современного человека. Меняются технологии создания мифа, меняются исследуемые им объекты (вернее, добавляются все новые), однако с развитием науки, производства, культуры в целом не снижается его значимость в жизни общества и личности. Мир, в котором живёт человек, является «объектом познания и понимания, источником его психического и личностного развития» [2, с. 12]; «человек вступает в разнообразные, многомерные и усложняющиеся со временем отношения с окружающей его действительностью. При этом он сталкивается с необходимостью достижения адекватного понимания окружающего его мира» [10, с. 76]. Миф, изначально создаваясь как форма взаимодействия человека с миром, на сегодняшний день стал не только одним из способов объяснения и понимания окружающего мира, но и действенным инструментом управления обществом, персональным сознанием, создающим историю человечества. К какой бы сфере деятельности мы ни обратились, какой природный или социальный процессы бы ни обсуждали, какие бы ни использовали максимально точные и объективные приборы измерения мира, миф оказывается одним из ключевых источников формирования знания и одним из действенных и общепринятых инструментов взаимодействия с миром.

Целью работы является определение роли мифа в мировоззрении современного человека и жизни общества через изучение основных элементов мифотворчества и их взаимодействия. **Научная новизна** исследования заключается в выявлении структуры мифа, механизма реализации мифа в социальной действительности с учетом уровней социальной организации. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов для анализа культурно-исторических явлений современности, их планирования и регулирования.